

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОДА У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ДВУЯЗЫЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Габдулхаков В.Ф.¹, Зиннурова А.Ф.²

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Академия наук Республики Татарстан, Казань, e-mail: Pr_Gabdulhakov@mail.ru;

²Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Академия наук Республики Татарстан, Казань

Цель статьи – показать результаты исследования этнокультурного кода, детерминирующего основные направления подготовки учителей к работе в этнокультурной среде. Проблема исследования заключалась в определении особенностей этнокультурного кода и основных его компонентов у будущих учителей родных языков и литератур в двуязычных регионах России. Было проведено два исследования: «Национально-культурный код в этническом сознании участников образовательного процесса», «Манкуртизм в этническом сознании участников образовательного процесса». В ходе этих исследований были выявлены признаки этнокультурного кода (этнокультурные знания, понимание этнокультурных смыслов, национальные чувства, этнокультурная самореализация, этнокультурная устойчивость и критическое мышление). Установлено, что в национальных (двуязычных) регионах России особой проблемой является манкуртизм (отрыв от этнических корней). Манкуртизм в России связан с развитием (или доминированием) русского этнокультурного кода. Исследование показывает, что этот код не следует ломать: он вписывается в общую стратегию поликультурного образования России. По результатам исследования было установлено, что подготовка педагогов к работе в этнокультурной среде должна предполагать освоение знаний о национальных героях; понимание положительной роли образов художественных и публицистических произведений; формирование российской гражданственности и патриотизма; развитие чувства гордости за свою Родину, свой народ; самореализацию в национально-культурном содержании; нейтрализацию негативного влияния центров дезинформации в СМИ и интернет-порталах; развитие информационной грамотности и формирование критического мышления в условиях массового тиражирования фейков.

Ключевые слова: этнокультурный код, особенности, компоненты, будущие учителя, национальное самосознание, двуязычие, манкуртизм.

ON THE PECULIARITIES OF THE TRANSFORMATION OF THE ETHNO-CULTURAL CODE OF FUTURE TEACHERS IN THE BILINGUAL REGIONS OF RUSSIA

Gabdulkhakov V.F.¹, Zinnurova A.F.²

¹FGBOU VO «Kazan (Volga Region) Federal University», Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, e-mail: Pr_Gabdulhakov@mail.ru;

²FGBOU VO «Kazan state University of architecture and civil engineering», Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

---

The purpose of the article is to show the results of the study of the ethno-cultural code, which determines the main directions of teacher training for work in an ethno-cultural environment. The problem of the study was to determine the features of the ethnocultural code and its main components among future teachers of native languages and literatures in the bilingual regions of Russia. Two studies were conducted: «National-cultural code in the ethnic consciousness of the participants in the educational process», «Mankurtism in the ethnic consciousness of the participants in the educational process». In the course of these studies, signs of an ethnocultural code were revealed (ethnocultural knowledge, understanding of ethnocultural meanings, national feelings, ethnocultural self-realization, ethnocultural stability and critical thinking). It has been established that in the national (bilingual) regions of Russia, mankurtism (separation from ethnic roots) is a particular problem. Mankurtism in Russia is associated with the development (or dominance) of the Russian ethno-cultural code. The study shows that this code should not be broken: it fits into the overall strategy of multicultural education in Russia. According to the results of the study, it was found that the preparation of teachers for work in an ethno-cultural environment should involve the development of knowledge about national heroes, understanding the positive role of images of artistic and journalistic works, the formation of Russian citizenship and patriotism; development of a sense of pride in their homeland, their people, self-realization in the national and cultural content; neutralization of the negative impact of disinformation centers in the media and Internet portals; development of information literacy and the formation of critical thinking in the conditions of mass replication of fakes.

Keywords: ethnocultural code, features, components, future teachers, national identity, bilingualism, mankurtism.

Этнокультурный код как компонент образовательного процесса в первую очередь обусловлен содержанием этого процесса. Известно, что в содержание этнокультурного образования в двуязычных регионах России (Татарстане, Чувашии, Удмуртии и др.) входят родной язык, национальная литература, этнопедагогика (народная педагогика), этнокультура и др.

Замечено, что национальное самосознание успешно формируется у тех студентов, которые сами закончили национальную школу (школу с этнокультурным компонентом) и в университете готовятся к работе в образовательных учреждениях с этнокультурным содержанием [1, 2, 3]. К ним относятся детские сады и национальные (татарские, чувашские, марийские и др.) гимназии.

В общественном сознании национальной элиты (ученых, деятелей культуры, писателей, педагогов и др.) утвердилось мнение, что определяющими условиями формирования национального самосознания являются хорошее владение родным (литературным) языком, знание национальной культуры и способность самовыражаться средствами национальной культуры [4, 5, 6].

В последние годы все чаще стали говорить о национально-культурном (этнокультурном) коде: русском, татарском, чувашском, марийском и др. [6, 7, 8].

Однако в современной науке нет четкого определения национально-культурного кода [9, 10, 11]. Одни говорят, что это культурное бессознательное [9, с. 12–17], другие – что это определенные образы, символы [10, с. 24–58], и т.д. В связи с обострением политических и национально-культурных проблем в мире вопрос о русском или каком-либо другом этнокультурном коде в системе непрерывного (особенно педагогического) образования поднимается достаточно часто. Президент России В.В. Путин обратил внимание на то, что русский человек (или человек русского мира) прежде всего думает о том, что есть высшее моральное предназначение у каждого человека. Поэтому русский человек больше развернут вовне, чем в себя. Отсюда чувство локтя и наши семейные ценности [12; 13, с. 1].

Характерные признаки русского этнокультурного кода отмечаются в работах известных политиков, этнологов, лингвистов [14, 15, 16]. Все авторы подчеркивают неразрывную связь этнокультурного кода с языком и языковым образованием в целом. Поэтому в субъектах Российской Федерации с двумя государственными языками – русским и родным (этническим) – вопрос о языковой личности и ее этнокультурном коде – это вопрос принципиальный. От его решения зависит стратегия формирования нравственных качеств – гражданственности, патриотизма и др.

Обзор научной литературы показывает, что национально-культурный код можно представить как систему ценностных установок, связанных с принятием (или неприятием) той или иной национальной культуры. Эти ценности определяют духовно-нравственное сознание, национальные чувства, поведение, национально-культурное самовыражение и самореализацию личности. Однако в двуязычных регионах России не все так однозначно: исследователи отмечают такие особенности и компоненты этнокультурного кода, которые могут по-разному влиять не только на национальное самосознание, но и на воспитательно-образовательную деятельность будущих учителей родных языков и литератур.

Проблема исследования заключается в определении особенностей, характерных для этнокультурного кода двуязычных регионов России, в выявлении этнокультурных компонентов, отражающих особенности этнического сознания будущих учителей родных языков и литератур.

Цель исследования: определить основные особенности и компоненты этнокультурного кода у будущих учителей родных языков и литератур двуязычных регионов России.

Методы исследования: анкетирование, анализ научных, архивных и публицистических материалов.

Исследование национально-культурного кода в этническом сознании участников образовательного процесса.

В 2020–2023 гг. авторы провели в университетах Среднего Поволжья исследование «Национально-культурный код в этническом сознании участников образовательного процесса». Респондентами стали 348 преподавателей, 1425 студентов разных университетов.

В ходе исследования респондентам (студентам педагогических вузов) предлагалось в течение 30 минут назвать и записать 20 имен выдающихся национальных деятелей, которых они считают кумирами (или символами национальной культуры) своего народа.

При опросах авторы обратили внимание на то, что не все студенты способны назвать национального деятеля по этническому признаку. Часто называли известную в республике личность, не задумываясь о ее этническом происхождении. Поэтому после опросов многие ответы были отвергнуты как некорректные: в них отражались имена известных в России русских ученых, деятелей культуры и искусства.

Большинство же анкет были признаны достоверными: в них были зафиксированы имена известных национальных поэтов, писателей, ученых-филологов, этнологов, историков и др.

В итоге методами репрезентативной выборки было установлено, что студенты-татары назвали 17 известных личностей национального (татарского) происхождения; студенты-

башкиры назвали имена 8 персоналий; в Мордовии назвали 7 имен; студенты-чуваши и марийцы назвали по 6 имен, удмурты – только 5 имен.

Конечно, эти цифры относительны: история развития этноса, национального языка и культуры у всех разная. Например, татары могут считать историю своей литературы и письменности с XIII века (со «Сказания о Юсуфе» Кул Гали), другие же этносы фиксируют персоналии, появившиеся только в послеоктябрьский период.

Обобщенные результаты этого исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количество имен, определяющих национально-культурный код в этническом сознании студентов

Этническая принадлежность	Татары	Башкиры	Мордва (мокша)	Чуваши	Марийцы	Удмурты
Количество имен	20	8	7	6	6	5

По этим формальным показателям можно судить, что наиболее устойчивым национальным самосознанием (на уровне знания национальной культуры) обладают студенты-татары.

Особой проблемой в развитии национального самосознания и этнокультурного педагогического образования в целом является манкуртизм. Манкуртизм как явление социальное, поликультурное, межэтническое замечали и разъясняли многие культурологи, философы, социологи, писатели, публицисты. Наиболее образно и точно это явление описал Чингиз Айтматов [17]. В современном понимании манкуртизм как самосознание личности означает отрыв (отказ) этой личности от истории, культуры, языка народа, к которому она генетически, исторически, этнически принадлежит.

В период обострения политических, экономических, межэтнических отношений манкуртизм одними воспринимается как положительное явление, другими – как отрицательное. К примеру, современные сепаратисты, националисты, неонацисты к манкуртам относят всех, кто не говорит на родном (с точки зрения этнической принадлежности) языке, не разделяет или равнодушен к националистической интерпретации истории, культуры, языка, традиций и т.д. В этом случае манкуртизм приобретает нарицательный смысл, звучит как оскорбительное слово и ассоциируется чаще со словом *предательство* [17, с. 153–167].

Например, в образовательной практике школ и университетов Татарстана манкуртизм как понятие или социальное явление звучит крайне редко. Однако количество людей (школьников, родителей, студентов, педагогов), обладающих не татарским, а русским,

национальным самосознанием, растет. Это не радует идеологов, публицистов национальной (или националистической) ориентации.

На поляризацию людей одной национальности (по принципу – манкурт или не манкурт) влияют знание истории происхождения и развития этноса и, конечно, разная интерпретация истории и культуры. В настоящее время в педагогическом образовании российских университетов активизировался интерес к истории происхождения того или иного этноса. У каждого народа своя история.

Согласно принятым сейчас историческим данным, казанские татары происходят из Волжской Булгарии (и назывались в прошлом булгарами), в средние века Булгария оказалась в юрисдикции Золотой Орды и развивалась как Казанское ханство, после взятия Казани Иваном Грозным постепенно превратилась в Казанскую губернию, и булгар в итоге стали называть татарами; после Октябрьской революции 1917 г. Булгария (в прошлом) стала Советской Татарией (автономной республикой в составе РСФСР), а население стало официально называться татарами; после распада СССР Татарская автономная советская социалистическая республика (ТАССР) стала Республикой Татарстан (РТ), сохранив прежнюю автономию (по отдельным направлениям суверенитет) в составе Российской Федерации. И до, и после взятия Казани Иваном Грозным булгары служили как в русских, так и в литовских, польских и других дружинах, вступали в смешанные браки, становились царскими наместниками, дворянами, полководцами, иногда помнили, иногда забывали свои этнические корни [18].

Исследование манкуртизма в этническом сознании участников образовательного процесса.

В 2021–2023 гг. авторы провели исследование «Манкуртизм в этническом сознании участников образовательного процесса». Респондентам (348 преподавателей, 322 студента разных университетов) предлагалось назвать 20 известных представителей русской национальной культуры, которых они знают и считают представителями не только русского, но и татарского этноса. При этом сами респонденты – этнические татары – обладали русским национальным самосознанием, говорили на русском как на родном, татарским языком владели больше на уровне понимания, а не говорения.

Респонденты назвали около 100 имен. Авторы исследования отобрали 20 имен, отмеченных не менее 30% опрошенных. Среди них оказались Борис Годунов, Пожарский, Нарышкин, Суворов, Кутузов, Ушаков, Державин и др. (табл. 2).

Этническое восприятие этих людей как представителей двух этносов (булгаро-татарского и русского) среди студентов оказалось разным (см. табл. 2).

Манкуртизм в этническом сознании участников образовательного процесса (в %)

№	Названные имена	Преподаватели	Студенты
1.	Царский наместник Борис Годунов	76	54
2.	Князь Дмитрий Пожарский	56	42
3.	Государственный деятель, тайный советник Александр Нарышкин	35	48
4.	Полководец Александр Суворов	75	69
5.	Полководец Михаил Кутузов	79	62
6.	Адмирал Федор Ушаков	31	22
7.	Поэт Гавриил Державин	85	90
8.	Писатель-историк Николай Карамзин	73	54
9.	Дворяне Мусины-Пушкины	52	37
10.	Поэт Николай Огарев	25	12
11.	Поэт Петр Чаадаев	23	18
12.	Писатель Александр Радищев	26	19
13.	Писатель Сергей Аксаков	92	84
14.	Художник Иван Шишкин	67	59
15.	Адмирал Александр Колчак	45	28
16.	Писатель Михаил Булгаков	86	75
17.	Писатель Иван Бунин	67	62
18.	Композитор Сергей Рахманинов	51	32
19.	Поэтесса Анна Ахматова	95	89
20.	Актер Владимир Машков	34	27

Как видим, среди названных студентами имен есть известные исторические деятели, полководцы, писатели, художники, музыканты, артисты – символы русской национальной культуры, имеющие, по данным разных источников, болгаро-татарское происхождение [18]. Замечено, что татары с русским национальным самосознанием больше интересуются этническим происхождением известных русских людей, чем татары с татарским самосознанием.

Вопрос, который был задан респондентам, конечно, провокационный: ортодоксальные татары националистической ориентации не относят эти имена к татарскому этносу и считают их или русскими, или манкуртами. Наши же респонденты, осознавая свое болгаро-татарское происхождение, увидели в названных ими представителях символы русской национальной культуры, говорили о гордости за свою причастность к двум культурам – болгаро-татарской и русской.

Анализ полученных результатов показывает (табл. 2), что манкуртизм (как нигилизм или равнодушное отношение к своим корням) больше характерен для педагогов, в меньшей степени – для студентов и еще меньше – для старшеклассников. В то же время надо признать, что в среднем более 50% опрошенных респондентов-татар действительно обладают русским

национальным самосознанием, эта часть опрошенных гордится людьми, которые являются символами и гордостью России.

В этот список не попали известные в современной России деятели культуры, театра и кино Чулпан Хаматова, Марат Башаров и многие другие, так как они на самом деле татарского происхождения, не скрывают этого и своим творчеством на глазах у всех интегрируют русскую и татарскую культуры.

На предложение указать документальные основания для своих утверждений многие респонденты назвали популярную в Татарстане книгу Альфреда Халикова «500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения» [18] и электронные ресурсы в Интернете.

На третий вопрос анкеты: «Какая культура – татарская или русская – у вас вызывает интерес, уважение, любовь?» – ответы респондентов разделились (табл. 3).

Как видим (табл. 3), манкуртизм в сознании респондентов проявляется по-разному: обладая русским национальным самосознанием и не владея татарским языком, уважительное отношение и к татарской, и к русской культуре испытывают большая часть опрошенных (43% преподавателей-татар, 39% студентов-татар).

Таблица 3

Уважительное отношение к национальной культуре (в %)

Виды культур	Преподаватели	Студенты
Только к татарской	12	14
Только к русской	13	15
И к татарской, и к русской	43	39
К другой (зарубежной)	21	28
Ко всем одинаково	11	4

В то же время часть респондентов настроена ортодоксально: проявляет уважительное отношение только к одной культуре – или только к татарской, или только к русской, или только к зарубежной (западной, американской).

Ко всем одинаково положительно относятся только 11% педагогов-татар, 4% студентов-татар, 5% не определились.

Таким образом, реализация Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [19] должна учитывать особенности трансформации этнокультурного кода у будущих педагогов родных языков и литератур. Это уже было показано авторами в пропедевтических исследованиях [20, 21].

По итогам представленного в статье исследования был сделан вывод о том, что важными компонентами этнокультурного кода являются знание, понимание, чувство, поведение, самореализация. Содержание этих компонентов можно представить так:

1) знание национальных героев реальных исторических (военных, социально-политических, научных, культурных) событий (37% опрошенных);

2) понимание положительной роли героев художественных и публицистических произведений, вошедших в классику национальной литературы, «золотой фонд» национальной культуры (22% опрошенных);

3) чувство гордости за свою Родину, свой народ, достижения национальной культуры, переживание сопричастности к прошлому, настоящему и будущему своей Родины (48% опрошенных);

4) национально-культурное поведение личности, связанное с ее самовыражением в национальных стереотипах, соблюдением национальных (и религиозных) традиций (26% опрошенных);

5) самореализация в национально-культурном содержании, связанная с удовлетворенностью, эмоциональным подъемом, счастьем от осознания соприкосновения с национальной культурой – национальной литературой, музыкой, театром и др. (28% опрошенных);

6) этнокультурная устойчивость и способность противостоять негативному влиянию националистических или экстремистских центров (21% опрошенных);

7) информационная грамотность и критичное восприятие дезинформации, фейков (18% опрошенных).

Национально-культурный код в этнических регионах России, компонентами которого являются этнические знания, понимание этнической культуры, национальные чувства, специфика национального поведения и самореализации, имеет неоднозначную структуру и требует специального исследования в этногенезе.

Результаты проведенного авторами исследования говорят о том, что в этнокультурном образовании манкуртизм существует не только как явление политическое, социальное, культурное, но и как явление психолого-педагогическое. Его необходимо учитывать при интеграции этнокультурного и поликультурного образования в рамках изучения дисциплин общекультурного и профильного блоков в педагогических вузах и центрах повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Заключение

Современная система воспитания духовно-нравственных качеств, гражданственности, патриотизма должна учитывать сложность межэтнических отношений и пагубность влияния на эти отношения некоторых средств массовой информации, социальных сетей, цифровых ресурсов, экстремистских центров дезинформации.

Манкуртизм следует рассматривать как положительное явление, но явление, связанное с другим этнокультурным кодом. Его можно назвать русским (или русско-национальным) этнокультурным кодом. Этот код вписывается в общую стратегию поликультурного образования России.

Подготовка педагогов к работе в этнокультурной среде должна учитывать такие компоненты, как освоение знаний о национальных героях; понимание положительной и отрицательной роли образов художественных и публицистических произведений; формирование российской гражданственности, патриотизма, чувства гордости за свою Родину, свой народ; самореализация в национально-культурном содержании; нейтрализация негативного влияния центров дезинформации в СМИ и интернет-порталах; развитие информационной грамотности и формирование критического мышления в условиях массового тиражирования фейков.

Эти компоненты могут найти отражение в содержании дисциплин общекультурного и профильного блоков, в элективных курсах и цифровых образовательных ресурсах.

Список литературы

1. Нигматуллина Т.А. Этнокультурная идентификация множественной региональной идентичности. М.: NOTA BENE, 2021. 207 с.
2. Белов С.И. Соотношение концептов «политический миф» и «исторический миф» // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2018. № 3. С. 39-48.
3. Кувакова И.М. Государственная языковая политика, лингвистическая безопасность и современные вызовы // Языковая политика и лингвистическая безопасность. Нижний Новгород: НГЛУ, 2018. С. 90-91.
4. Михайлов В.Т. Идентификация человека. Территориальные общности и социальное пространство: опыт концептуализации // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 52-62.
5. Савченко И.А. Многоэтническое сообщество в поисках маршрута интеграции: идеология, наука, практика. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 180 с.
6. Соколовский С.В., Филиппова Е.И. Языковое многообразие и социальное согласие: непростое равновесие // Языковая политика, конфликты и согласие. 2-е изд. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 4-16.
7. Эпштейн М.Н. Человек словотворящий. 16 вопросов Михаилу Эпштейну о культуре, о времени и о себе // Сфера культуры. 2020. № 1. С. 137-145.
8. Габдулхаков В.Ф., Зиннурова А.Ф. Прикладные аспекты повышения эффективности высшего образования: монография. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2022. 122 с.

9. Рапай К. Культурный код: Как мы живем, что покупаем и почему / пер. с англ. У. Саламатова. М.: Альпина Паблишер, 2015. 168 с.
10. Тишков В. Национальная идея России. М.: Издательство АСТ, 2021. 416 с.
11. Татарика: Онлайн-энциклопедия. Tatarica. [Электронный ресурс]. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/literatura/personalii/derzhavin-gavriil> (дата обращения: 20.05.2023).
12. Путин В.В. У русских особый «генный код». [Электронный ресурс]. URL: <https://nsn.fm/policy/policy-putin-u-russkih-osoby-j-genny-j-kod> (дата обращения: 09.06.2023).
13. Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
14. Проханов А. Русские коды // Общественно-политический журнал «Изборский клуб». 2020. № 9 (85). С. 5-6.
15. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. С. 56-67.
16. Ремизов М. Пять причин быть русскими // Эксперт. 2011. 12 сентября. № 36.
17. Айтматов Чингиз. И дольше века длится день: Буранный полустанок. СПб, 2012. С. 153-167.
18. Халиков Альфред. 500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения. Казань, 1992. [Электронный ресурс] URL: https://www.remezovi.ru/site/?page_id=325 (дата обращения 25.05.2023).
19. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения 25.05.2023).
20. Габдулхаков В.Ф., Зиннурова А.Ф. Антропологические вопросы оптимизации высшего образования: монография. Казань: Издательство АН РТ, 2023. 132 с.
21. Габдулхаков В.Ф., Зиннурова А.Ф. Манкуртизм в этническом сознании участников образовательного процесса // Этнос и судьбы в современном социуме: теория и практика: коллективная монография / под ред. М. П. Жигаловой. Брест: БрГТУ, 2023. С. 162-172.